

Татьяна Пешко

Семейный спектакль

Татьяна Пешко

Семейный спектакль

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68697342

SelfPub; 2023

Аннотация

Юмористический рассказ о том, как умная и находчивая жена перевоспитывала мужа.

Татьяна Пешко

Семейный спектакль

Домой Янина Францевна возвращалась в тот день, как всегда, поздно. Множество самых разных дел задерживали её на работе ежедневно. Достаточно сложная, по мнению учительницы, даже виртуозная работа педагога не приносила серьёзного дохода, но все же доставляла определённое удовлетворение.

Очевидные успехи первоклассников, их живая активность во всём часто приносили радость. А когда ей удавалось, как она говорила, помочь «выйти в люди» детям из простых и даже не совсем успешных семей, тогда её самооценка, как сейчас говорят современные финансисты, возрастала на несколько пунктов, и ощущение важности её профессии существенно увеличивалось.

Теперь она спешила домой. Была пятница, конец рабочей недели. В одной руке она держала сумку с продуктами, что купила, завернув по дороге в магазин, в другой несла школьные тетради. В школе ей не всегда удавалось их проверить – причиной этого стала в несколько раз увеличившаяся лавина документов, справок, информации, тьма прочих бумажек, которые почему-то нужно было обязательно срочно подготовить и отправить начальству, общественным организациям, что на первый взгляд были далеки от проблем воспитания

подростающего поколения.

Планы уроков, написанные накануне вечером, ей удалось реализовать почти полностью, теперь же в её голове носились другие конкретные мысли, новые проблемы занимали её так, что она даже не замечала примет поздней осени, шум машин, что увеличился в городе за последние годы. Она старалась добиваться успехов везде: на работе быть компетентным педагогом, дома – любящей мамой и женой, настоящей хозяйкой.

Дома её ждали дочери – Маша и Леночка. Пройдёт ещё несколько лет, и они почти невесты.

Девочки выросли послушными, ласковыми, рассудительными, стали настоящими помощницами. Кажется, живи и радуйся. Но... Хочешь не хочешь, однако на ум всё чаще приходит пословица о ложке дёгтя в бочке мёда. С каждым днём её все чаще беспокоит поведение мужа.

Не так давно всей семьёй радовались, когда Пётр Казимирович получил новое повышение по службе, стал мастером смены. И почти сразу обязанности новоявленного мастера увеличились. Став начальником, он возвращался обычно поздно вечером, а главное часто навеселе. Подчинённые приглашали на юбилеи, свадьбы, крестины, проводы на пенсию, другие банкеты.

Раньше Янина Францевна справлялась без чужих советов, самостоятельно, а тут эти неожиданные поздние возвращения мужа поставили её в тупик. Что же делать, если и сего-

дня он, как и в прошлую пятницу, вернётся поздно, и вдобавок изрядно выпившим.

Дочки порадовали: отметками в дневниках, чистотой в доме, а младшая – выпечкой пирога по новому рецепту. Она похвалила младшенькую, попробовала пирог, подумала – повезёт кому-о с женой. Потом помогла старшей решить задачу по химии, Леночке проверила сочинение. Вместе приготовили ужин.

Шло время, а отца всё не было. Уже и сериал посмотрели, дочка не раз подходила к окну, через которое как на ладони была видна автобусная остановка. Янине Францевне показалось, что девочки волнуются. Хозяйка тоже была встревожена, однако своего состояния старалась не показывать, как могла успокаивала девочек, уговорила лечь спать.

И вот наконец такой долгожданный металлический щелчок в замочной скважине двери. Янина Францевна посмотрела на часы. Стрелки сошлись на числе 11. Как и думала, перед ней предстал, повторился до боли знакомый сюжет последних дней. На лице мужа детская беззащитная усмешка, беспокойный блуждающий взгляд, неуверенная походка. Естественно, сейчас разговоры с ним бессмысленны и бесполезны, женщина повернулась и пошла на кухню.

Муж тем временем ещё несколько минут возился в прихожей, снимая верхнюю одежду, потом направился на кухню.

– Прости, родная. Сегодня пришлось немного задержаться, – растягивая слова с невыразительной интонацией про-

изнёс Пётр Казимирович. – Ну так получилось, бывает же... Семёнович свадьбу справил, бутылку принёс. Закуску соответствующую, как никак дочку замуж отдал.

– Давай я тебе помогу. Ты отдохни, – муж выхватил из рук жены тарелку. Янина Францевна почему-то не сопротивлялась, и в то же мгновение пожалела: мелкие осколки любимой тарелки мужа лежали на полу. Но и это не помогло протрезветь Петру Казимировичу, с ещё большим напором он хотел действовать, схватил в углу веник. Янина Францевна смотрела на мелко рассыпанные осколки. Это был подарок Маши, которая первый свой трудовой заработок принесла в дом после того, как целую неделю ездила на сбор яблок в колхоз. Не малых усилий стоило Петру Казимировичу собрать осколки. Он высыпал их в ведро с мусором, при этом неожиданно потерял равновесие, чтобы не упасть схватился за вешалку на стене с набором кухонных ножей, однако и это не помогло, мужчина оказался на полу.

Кровь на руке мужа подействовала на Янину Францевну. Она отобрала веник и совок, подхватила под руки хозяина, подняла и потащила в спальню, посадила на кровать. Пока искала бинт и настойку йода, захмелевшего совсем мужа одолел сон. Бросив испуганный взгляд на окровавленную рубашку и постельное бельё, решила сначала перевязать рану.

По своей натуре человек эмоциональный, тут Янина Францевна все процедуры выполняла молча – кричать, обвинять мужа было бессмысленно. Будить своим криком до-

чек также не входило в планы женщины. Зачем им видеть отца таким?

Однако сильные эмоции требовали неотложных действий, постепенно у женщины созрел план, который она потом в мыслях определила оригинальным. Выполнение его началось в том же коридоре. Снятые ботинки мужа валялись возле порога. Подняв их, хозяйка забросила обувь на верхнюю полку, рядом с шапкой и перчатками. Хватит быть нянькой, пусть поищет и задумается. Перчатку и пыжиковую шапку, приобретённую в качестве подарка на Новый год, сбросила на пол. Немного усилий, толчков, и в результате вешалка висела на одном гвозде. Часть верхней одежды оказалась на полу. Для осуществления своего неожиданного плана, она не подняла с пола даже своё новое пальто.

Петр Казимирович был во всём человеком очень педантичным, аккуратным и бережливым, к каждой вещи относился внимательно как дома, так и на работе. Исполняя свой необычный, дерзкий план Янина Францевна всё больше чувствовала, как её с каждой новой волной охватывал азарт, фантазия разыгрывалась не на шутку, и она уже не могла остановиться. В мыслях она представляла реакцию мужа завтрашним утром, это подталкивало к новым шагам по созданию сюрреалистической картины. На кухне в дополнение к уничтоженной миске она разбила ещё две тарелки: одну с выщербленным краем, другую с еле заметной трещиной. Эту старую посуду хозяйка давно решила выбросить, но только

сейчас после возвращения нетрезвого мужа ускорила выполнение давно принятого решения. Такая же судьба постигла кружку без ручки.

После этого немного успокоившаяся Янина Францевна вернулась в спальню. Вид модной рубашки снова вывел её из состояния неустойчивого равновесия, и окровавленный новый пододеяльник расстроил ещё больше.

Действуя осторожно и рассудительно, будто опытный преступник, она направилась в комнату дочерей, отыскивала коробку с бутылочкой туши. Окровавленную модную рубашку она застирала, вместо неё облила тушью старую так, будто её владелец долгое время истекал кровью после тяжёлого ранения в смертельной схватке. С пододеяльником проделала тоже, на него вылила остатки жидкости.

На заключительном этапе подготовки этой необычной операции на письменном столе в комнате оставила открытой аптечку, выставила в ряд пузырьёк с карвалолом, таблетки валидола, стакан с водой и танометр. Она помнила, что в субботу дочери просыпались поздно.

Мужа решила разбудить пораньше. Выдыхая тяжёлые стоны, Янина Францевна одновременно удивлялась своим актёрским способностям, фантастически-невероятным мыслям, ждала пробуждения мужа.

– Янечка, что с тобой, родная? – от стонов жены муж вскоре проснулся.

– Не знаю... Ночью вдруг так плохо стало, так голова раз-

болелась. Будто железным обручем стянуло. Я уж, что ни пробовала...

– Я скорую вызову? – муж направился к дверям.

– Не надо скорую. Может обойдётся без скорой, – Янина Францевна потянулась к стакану с водой, краем глаза наблюдая за мужем, что постепенно начинал замечать – какой погром в доме.

– Боже! Откуда столько крови? Давление снова поднялось? Что, кровь прорвалась?

– Ох, Петя... Ну и вид у тебя был вчера. На кухне погром устроил. Руку поранил, из вены крови натекло...

Пётр Казимирович посмотрел на забинтованную руку.

– Не будем про меня. Вижу, тебе уже лучше. Говорить можешь и не стонешь уже, – Пётр Казимирович поковылял на кухню.

Янине Францевне очень хотелось встать и посмотреть на реакцию мужа, на результат её операции, однако она не поднялась с кровати, чтобы довести невероятно-авантюристический план до завершения.

Лоб Петра Казимировича покрылся капельками холодного пота.

– Неужели всё это я? – сначала мужчина не поверил всему увиденному. – Вот и дожился... Старый ёлупень. А ведь это, ведь это... Дети увидят, стыда не оберёшься, до смерти краснеть придётся, – веником он подмёл пол, в коридоре торпливо ставил на привычные места по всей квартире раз-

брошенные вещи. – Так и до белой горячки недалеко, – пальто жены, ботинки заняли своё привычное место.

Янина Францевна ждала, когда в спальню войдёт муж. Она так старалась вчера, так готовила этот полный абсурда и риска семейный спектакль, принесла в жертву три тарелки, две кружки, старую рубашку и пододеяльник.

– Янечка, родная, если можешь, прости старого дурака. Что довёл до такого состояния. Обещаю, что никогда-никогда не возьму в рот этой отравы.